

Обворожительная куртизанка и страстная любовница, способная одним лишь взглядом заставить мужчин страдать... И они готовы многим пожертвовать, чтобы вновь очутиться в ее объятиях, но, кажется, Сосия лишь насмехается над ними. Все изменилось, когда она познакомилась с аристократом Николо Малипьеро. Этот надменный красавец пробуждает в ней чувства, о существовании которых она и не догадывалась, но сам остается холоден... Чтобы быть вместе с любимым, Сосия не остановится ни перед чем, как и один из ее любовников, решивший помешать счастью пары.

Ее холодность... очаровывала и пленяла. С первого мгновения она опьянила меня и вскружила мне голову, и я влюбился в каждую часть ее тела, как и все прочие до меня. Точно так же, как все те, кто был у нее раньше, и те, кто будет потом, я смущенно вспоминаю, как меня распирала словоохотливость. Я сгорал от нетерпения поведать всему миру о том, что спал с нею, и еще более красноречиво описать, как уже начал страдать от этого.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2685-7

9 785991 026857

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-6287-7

9 789661 462877

Мишель
Ловрик

ВЕНЕЦИАНСКИЙ
БАРХАТ

ВЕНЕЦИАНСКИЙ
БАРХАТ

Мишель Ловрик

18+

ПОТРЕБОВАНИЕ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Мишель
Ловрик

ВЕНЕЦИАНСКИЙ БАРХАТ

РОМАН

ХАРЬКОВ БЕЛГОРОД 2014 КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
Л68

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Lovric M. The Floating Book / Michelle Lovric. —
London : Virago Press, 2011. — 490 p.

Перевод с английского *Анатолия Михайлова*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-966-14-6287-7 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2685-7 (Россия)
ISBN 978-1-84408-002-1 (англ.)

- © Michelle Lovric, 2003
- © Depositphotos.com/ Singkam, Adriana Spurio, обложка, 2014
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2014
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2014

Предисловие

Мишель Ловрик — автор, популярный не только в Европе, но и хорошо известный отечественному читателю по романам «Книга из человеческой кожи» и «Венецианский эликсир». Необычная, завораживающая, построенная на контрастах манера повествования, чувственные метафоры, яркие характеры, захватывающий сюжет — вот отличительные черты ее произведений, в том числе и того, которое вы держите в руках.

Здесь вы снова встретитесь с любимым персонажем Мишель Ловрик, очарованию которого действительно невозможно сопротивляться, — с удивительной, таинственной, полной неги и роскоши Венецией. Роман «Венецианский бархат» застает ее в пору расцвета, в наивысшей точке ее великолепия.

В пятнадцатом веке Венецианская республика представляла собой могущественную торговую империю, царившую в Средиземном море и сосредоточившую в своих руках все связи с Ближним Востоком. Экзотические товары со всех концов известного мира стекались в нее, наполняя улицы диковинными ароматами, а кошельки ее жителей — золотыми монетами. Венецианцы вели богатую и праздную жизнь, оставаясь при этом тонкими ценителями искусств и ремесел, поэтому неудивительно, что этот город стал одним из центров европейского Возрождения.

Интерес к античным авторам, характерный для той эпохи, приобрел в Венеции особую окраску. Кажется вполне закономерным, что именно здесь в 1472 году были впервые в истории изданы типографским способом произведения Гая Валерия Катулла. Этот древнеримский поэт, живший в I веке до н. э., прославился своей пронзительной любовной лирикой, посвященной жестокой и холодной аристократке Лесбии (Клодии). Поэт, умерший от любви, действительно был достоин стать почетным гражданином Венеции.

Из разных уголков Европы сюда съезжались купцы, художники и ремесленники в надежде разбогатеть. В их числе был и немецкий печатник Венделин фон Шпейер, прибывший в Венецию в 1468 году вместе с братом Иоганном, который вскоре умер. Венделину же пришлось в полной мере испытать на себе капризный и переменчивый нрав венецианцев, столкнуться с их упрямыми тайнами, не поддающимися его прямолинейной германской логике.

Вам предстоит узнать, как Венеция едва не погубила его, а затем превознесла, оставив его имя в вечности; как он, выросший под холодным северным небом, нашел свое мучительное счастье под палящими лучами солнца; а также о том, что заставило его напечатать поэмы Катулла, которые многие его современники считали возмутительными и безнравственными.

С первых же страниц вас захватит и увлечет неповторимая атмосфера, полная ядовитых испарений, легенд о призраках, губительных страстей, но в то же время (поскольку контраст остается излюбленным приемом автора) — и всепоглощающей, самоотверженной любви, красоты и мужества. Здесь, вдоль каналов, среди туманных закоулков, бродит Сосия — «двойная женщина», куртизанка, которая, кажется, сводит мужчин с ума одним своим взглядом и наслаждается их страданиями. Здесь же, нетерпеливо выглядывая в окно, ждет своего милого золотоволосая Люссиета, еще не подозревая о том, сколько испытаний ей придется преодолеть ради своей любви. И обе они, как едва ли не все жители Венеции, повторяют про себя бессмертные строки Катулла: «Дай же тысячу сто мне поцелуев, снова тысячу дай и снова сотню...»

...Поэт похож на перелетных птиц,
Что с песней вдалеке летят, но мир
Не видит их, а слышит лишь их голоса...

Так пел и я, друзья мои, как дышит человек,
Как скорбит птица, как вздыхает ветер
И как шепот летит над текущей водой.

*Ламартин¹.
Умиравший поэт*

¹ Альфонс де Ламартин (1790—1869) — знаменитый французский писатель и политический деятель. (Здесь и далее примеч. пер.)

Часть первая

Пролог

...Ведь не отцовской рукой была введена она в дом мой,
Где ассирийских духов брачный стоял аромат.
Маленький дар принесла она дивною ночью, украдкой
С лона супруга решаешь тайно похитить его.
Я же доволен и тем, что мне одному даровала
День обозначить она камнем белее других¹.

Июнь, 63 г. до н. э.

Приветствую тебя, брат мой!

На какой забытой и заброшенной скале Малой Азии найдут тебя эти строки?

Как мало нам теперь известно друг о друге! Читая твое послание, я чувствую, как ностальгия ласково обнимает меня за плечи, жажду услышать твой смех, увидеть твой укоризненный взор и не могу поверить, что твое отсутствие вдребезги разбило нашу детскую дружбу.

Интересно, каким тебе видится наше детство, Люций? Мне оно представляется сонным и счастливым. Пожалуй, так всегда бывает с младшими братьями.

¹ Здесь и далее: Гай Валерий Катулл Веронский. Перевод С. В. Шервинского.

И еще это особенно справедливо в отношении поэтов.

Не странно ли, что ты помнишь меня во младенчестве и слышал мои первые слова, тогда как для меня все это покрыто мраком?

Откровенно говоря, я завидую тому, что у тебя есть воспоминания; в отличие от меня, в твоей памяти сохраняется образ нашей матери и то, как она с обожанием смотрела на тебя. Недавно я где-то прочел, что страусиха-мать порождает жизнь в своих детенышах, всего лишь устремив любящий взор на яйца. А те из них, что были лишены ее внимания, становятся тухлыми, и из них уже никогда не выводятся цыплята. Я надеюсь избежать подобной участи, хотя наша мать умерла, когда принесла меня в этот мир, оставив твоему заботливому попечению.

Интересно, теперь ты сможешь догадаться, что стало причиной столь трогательного приступа ностальгии? Или где я сижу, когда пишу это письмо?

Да! Отец наконец-то внял моим назойливым мольбам и согласился отправить меня в Рим. На тот случай, если ты забыл, в этом месяце мне исполнилось восемнадцать. Пришло время и мне занять свое место в сердце империи.

Дорога заняла десять дней, и за все это время со мной не случилось ничего примечательного. Отец постарался сделать так, чтобы я путешествовал со всеми возможными удобствами и в самое мягкое время года, дабы ничто не угрожало моей якобы слабой груди (да-да, все тот же злосчастный и неизменный повод, чтобы отказать мне в возможности поиграть на свежем воздухе).

Подобно драгоценному камню, запечатанному в шкатулке, я прибыл в Рим в целостности и сохранности. Но стоило мне вступить в город, как мое чувство самоуважения треснуло и раскололось, подобно жуку, раздавленному ногой случайного прохожего.

У городских ворот нас заставили выйти из кареты, и мне пришлось помогать в переноске нелепых и смешных плете-

ных корзин с моими пожитками, после чего мы смиренно двинулись дальше пешком. И никто даже не обернулся, чтобы поприветствовать меня, маленького владельца Сирмионе¹, пока я шагал мимо величественных дворцов и замкнутых высокомерных личностей, что уничтожили мою гордость, презрительно раздавив ее большим пальцем.

В один миг лишившись всей своей претенциозности, я превратился в ничто, в жалкое и незаметное создание с постыдными тайнами. Наивность крупными каплями пота стекала с моего чела, а жилы мои вздулись и затрепетали, пока я жадно впитывал зловоние и неумолчный шум улиц под холодными, как мрамор, взглядами женщин, далеких и неприступных, словно балконы и галереи.

Мой новый дом — взятый в аренду у Марка Красса² — оказался чудесной виллой, расположенной в двух шагах от синевато-багровых вод Тибра. Первым же делом я отправил обратно к отцу в Верону тех слуг, что сопровождали меня в пути из Сирмионе. Скорее всего, они были его шпионами, но, что гораздо хуже, они лицеизрели мое неожиданное низвержение и превращение в полное ничтожество.

Отправив их восвояси, я поднял голову и втянул ноздрями насыщенный ароматами соленый воздух. Близилось лето, в домах состоятельных патрициев пылали костры, на которых готовились всевозможные угощения, и меня уже ждали многочисленные приглашения. Городские друзья нашего отца вознамерились проявить щедрость.

Сам Цезарь снизошел до того, чтобы оказать мне свое покровительство. Его дом я посетил одним из первых (постаравшись не глазеть слишком явно на его роскошное убранство).

¹ Сирмионе (*итал.* Sirmione) — город в итальянском регионе Ломбардия, в провинции Брешия.

² Марк Лициний Красс (115—53 гг. до н. э.) — древнеримский полководец и политический деятель, триумвир, один из богатейших людей своего времени.

Он оказал мне (или, точнее, нашему *pater*¹) честь, выступив вперед, дабы приветствовать меня, чтобы все могли видеть, что я достоин уважения. Коротко пожав мне руку, он на мгновение задержал ее в своей ладони и пристально взглянул мне в глаза, так что я зарделся и вынужден был отвести взгляд.

— Кто ты есть на самом деле? — задал он мне странный вопрос.

Теперь, узнав его получше, я понимаю, что это было совершенно в его духе. Цезарь всегда стремится проникнуть в самую суть, не обращая внимания на все наносное и эфемерное, включая молодость, приятную внешность или чувство юмора. Он не видит прекрасного в обыденных, мелких событиях, а пишет великую эпическую поэму, строя будущее по своему собственному разумению. Только представь себе его амбиции — избранный претором², он стремится еще выше, — и сравни их с моими жалкими стишками!

Тем не менее ему хватило такта не рассмеяться мне в лицо, когда я заявил ему, что я — поэт и намерен достичь величия. Вместо этого он склонил голову к плечу и долго и пристально рассматривал меня. Взгляд его больших серых глаз охладил мой пыл, но, когда через несколько мгновений мне было даровано позволение удалиться, я тут же выбросил Цезаря из головы. Я присоединился к гулякам и балагурам, чтобы показать и тем и другим, чего стою.

Меня не одолевает тоска по дому (во всяком случае, такое случается очень редко). Я вошел в городскую жизнь столь же естественно, как розмарин — в поджаристую корочку сви-

¹ Pater — отец, батюшка (*лат.*).

² Претор (*лат. praetor*) — государственная должность в Древнем Риме. В период ранней римской республики (после упразднения царства) преторами именовали две высшие магистратуры — консулов и диктаторов. С 367 г. до н. э. верховное должностное лицо именовали «консулом», а термином «претор» обозначали следующую по старшинству должность, при этом его основной компетенцией стало совершение городского правосудия по гражданским делам. В отсутствие консула претору принадлежала высшая власть.

нины. Тем не менее иногда я все еще ощущаю себя чужаком. Да, я понимаю, что отныне мы все стали гражданами Рима. И не имеет никакого значения, что наши владения в Вероне убегают за горизонт, что наша родословная уходит в глубину веков, а богатство передается из поколения в поколение. Временами я чувствую себя жалким провинциалом.

Признаюсь тебе, иногда мне по-прежнему случается совершить *faux pas*¹, как в ту душную ночь в доме Цезаря, когда я опустил кусочек льда в свой кубок с красным вином, и шестеро других гостей, присутствующих за ужином, ушли домой неприлично рано. Ох уж эти римляне! При воспоминании об этом меня до сих пор пробирает дрожь. Имей в виду, к тому времени я уже настолько набрался, что на следующий день ничего не помнил. Когда мне рассказали об этом, я схватился за голову и застонал, потому что из-за таких вот идиотских поступков в Риме можно на всю оставшуюся жизнь обзавестись унижительным прозвищем. Меня трясло при мысли о том, что в вечности я могу остаться под именем Ледяного Человека или Прохладительного Напитка. Как бы то ни было, думаю, что именно после этого случая я всерьез взялся за рифмоплетство, намереваясь прославиться чем-нибудь *куда более* значимым.

Да, я все еще мечтаю о том, чтобы написать книгу. Пока, правда, я стал знаменит кое-чем иным. Наши юношеские дурачества на берегу озера Бенакус² сослужили мне добрую службу. Лишь недавно прибыв в Рим, я уже стал звездой обществ «Эмилианские шашки» и «Любители плавания», и за мной числятся славные подвиги: я раскачивался на потолочных балках и переплыл Тибр, держа над головой кошку. Тварь исцарапала мне запястье, и кровь моя смешалась с водами

¹ Ложный шаг, оплошность (*фр.*).

² Озеро Гарда (в эпоху Древнего Рима — озеро Бенакус или Бенакское озеро, что в переводе означает «благословенное») — самое большое озеро в Италии, расположенное вблизи южного подножия Альп в котловине ледниково-тектонического происхождения.

реки. Наконец-то я почувствовал, что Рим принял меня и отведал моей плоти, если можно так выразиться. Я рассказал об этом всем, кто согласился меня выслушать, и пикантность моего кощунства привела их в полный восторг; уж они постарались сообщить о ней всем желающим.

Впрочем, далеко не все мои выходки были столь же безобидными.

Вообще-то орава молодых аристократов способна поставить на уши любой город, даже Рим. Только вчера — в одну из таких безумных ночей, когда в воздухе буквально разлито возбуждение и веселье, — после того, как остальные разбрелись по домам, мы с Цинной, помнится, поймали золотаря и окунули его головой в сточную канаву. Впрочем, все мои поступки в последнее время выглядят нарочито: то, как я морщусь, уловив смрадный запах, или изощренно богохульствую, проигрывая в кости, или с преувеличенным тщанием опускаю на стол опустошенный кубок. Я стараюсь привлечь к себе всеобщее внимание, чтобы не обмануть ожиданий тех, кто наблюдает за мной (сейчас я буквально слышу, как ты говоришь: «Ты совсем не изменился, Гай»).

А еще я обзавелся новыми друзьями, Люций.

Люди пишут нашему *pater* злопыхательские послания, говоря: «Молодой Катулл¹ связался с самой дурной компанией в Риме».

И слухи не лгут (старик у я, естественно, заявил, что все это — грязные инсинуации). Я свел *близкое* знакомство — я намеренно использую это слово — с Клодией Метеллой и ее братом Публием Клодием Пульхром.

Братец с сестричкой способны на такие выходки, от которых содрогается даже Рим. Впрочем, я знал об этом еще до того, как стал дружен с ними: брат — сущий головорез и ху-

¹ Гай Валерий Катулл (ок. 87 г. до н. э. — ок. 54 г. до н. э.) — один из наиболее известных поэтов Древнего Рима и главный представитель римской поэзии в эпоху Цицерона и Цезаря.

лиган (его свита превосходит порочностью и злобой даже эскорт самого Цезаря); а сестра — знаменитая куртизанка. Она состоит в вертикальной и горизонтальной связи (как тебе придуманная мною игра слов, Люций?) с доброй половиной патрициев Рима. Причем Клодия обладает не только красивой внешностью. Она обладает властью.

В своем доме на роскошном и надменном Палатинском холме она развлекает знать Рима такими способами, которые считаются неподобающими даже для высокородной римской матроны, чей супруг вот уже двадцать лет очень кстати прозябает в провинции. Где-то еще имеется и хилая дочь-наследница, но она не в счет. Именно мать привлекает к себе толпы поклонников, воспаляя их сердца. Ее пиры, на которых она возлежит в прозрачном муслине и танцует с непристойной откровенностью, славятся своими похотливыми ночными забавами и тем, что начинается после них.

Посему, когда я впервые выказал к ней интерес в обществе, присутствующие, что вполне естественно, разразились избитыми и ставшими уже банальными шуточками. «Она — настоящая бесстрастная развратница, — наперебой закричали они. — Но это может случиться с кем угодно. Даже с нею...»

— Разве она — не талантлива? — отважился поинтересоваться я, неотесанный и неуклюжий, как теленок. Лицо у меня горело. — Я слышал, что она пишет пьесы.

— Самая ее остроумная пьеса находится у нее между ног, — с хохотом выкрикнул кто-то, и я рассмеялся вместе с остальными.

В конце концов я встретил ее на пиру у Аллия.

Целий соблазнил меня танцовщицами, не говоря уже о язычках фламинго и мозгах павлина, приготовленных в вине. И обществом поэтов. Себя Целий тоже полагает таковым, невзирая на то, что его вирши скучны, как пьяная проститутка. Правда, он уже нискал себе некоторую известность на шумных пирушках, флиртуя со стариками и в нужный момент пуская в ход свою обаятельную улыбку.

Содержание

Часть первая	9
Часть вторая	85
Часть третья	171
Часть четвертая	243
Часть пятая	335
Часть шестая	438
Часть седьмая	517
Эпилог	588
Примечания	591
От автора	602

Літературно-художнє видання

ЛОВРІК Мішель
Венеціанський оксамит

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 26.12.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 31,92. Наклад 10000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ЛОВРИК Мишель
Венецианский бархат

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *А. А. Колубакина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 26.12.2013. Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 31,92. Тираж 10 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатанов ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб»

“Клуб Семейного Досуга”

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ “Универсальный бизнес”»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: ksd@kredo.net.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостроек, 3
Тел: +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Одесский
филиал**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Сося Симеон — найвідоміша куртизанка Венеції. Чоловіки ладні заплатити будь-яку ціну за щастя знову опинитися в її обіймах, але з кожним із них вона зустрічається лише один раз. Усе змінюється, коли Сося знайомиться з Ніколо Маліп'єро. Цей багатий і гордовитий аристократ підкорив її серце, і тепер вона здатна багато на що, аби він залишився з нею. А ну, як про її таємне життя дізнається все місто?

Ловрик М.

Л68 Венецианский бархат : роман / Мишель Ловрик ; пер. с англ. А. Михайлова ; предисл. А. Колюбакиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2014. — 608 с.

ISBN 978-966-14-6287-7 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2685-7 (Россия)

ISBN 978-1-84408-002-1 (англ.)

Сося Симеон — самая известная куртизанка Венеции. Мужчины готовы заплатить любую цену, лишь бы снова очутиться в ее объятиях, но с каждым из них она встречается только один раз. Все меняется, когда она знакомится с Николо Малипьеро. Этот богатый и надменный аристократ покорил ее сердце, и теперь она пойдет на многое, лишь бы он остался с ней. А что, если о ее тайной жизни узнает весь город?

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ